

Карл и она слегка хлопнули друг друга по ладони.

Прошло девять дней.

Карл в серебряных доспехах, верхом на лошади, лицо его было гораздо мрачнее, чем раньше.

— Кажется, мой брат поручил сопровождение гроба семье Чаттерлей, — разгадала причину его мрачного настроения Мелиа.

Сопровождение императорского гроба было знаком доверия королевской семьи и великой честью, и на протяжении поколений эту обязанность выполняла семья Говард. Но на этот раз третий принц Олико Флоэнберг, устраивающий похороны, явно дал Карлу, главе семьи, звонкую пощёчину, ясно показав, какой семье он будет способствовать в будущем.

Мелиа коснулась своего лица, выражая взгляд «я же говорила».

Карл фыркнул.

— Он хотя бы доверил вам охрану похорон, — попыталась сгладить ситуацию Мелиа.

Пока она не сможет самостоятельно управлять империей, она не станет ссориться с этим мужчиной.

Карл недовольно сказал:

— Как гиена, которая чует запах добычи?

Мелиа ответила:

— Ну, гиена — это храбрая гиена, но, к сожалению, она договорилась с хищником.

Карл сказал:

— Ради куска мяса.

Мелиа рассмеялась, намекая:

— Очень большого куска мяса.

Чёрный конь нетерпеливо бил копытом, Карл натянул поводья.

— Когда ты собираешься уходить?

Мелиа улыбнулась:

— У меня есть очень интересные дела, которые нужно уладить, вероятно, это займёт много времени.

Карл намекнул:

— Если опоздаешь, мяса не останется.

Мелиа ответила:

— Я знаю, когда нужно действовать. Более того, — она улыбнулась, — я хочу, чтобы он почувствовал, что значит падение с небес.

Карл прошёл мимо.

— И я хочу вернуть ему эту пощёчину, — с улыбкой добавила Мелиа.

Карл предупредил:

— Не будь слишком самоуверенной.

Мелиа сказала:

— Я бы предпочла, чтобы вы пожелали мне удачи.

Чёрный конь умчался вдаль.

Мелиа явно услышала, как Карл тихо произнёс:

— Удачи.

Мелиа повернулась и направилась в противоположную сторону.

Она шла против света, и тень лежала у её ног.

...

— Теперь я приношу себя в жертву, и время моего ухода пришло. Я сражался в добром бою. Я пробежал свой путь до конца. Я сохранил веру. Отныне мне уготован венец правды, который в тот день дарует мне Господь, праведный Судия, и не только мне, но и всем, кто любит явление Его.

Священник с волнением читал отрывок из Нового Завета, в его глазах даже блестели слёзы.

— Печаль временна, разлука временна, однажды мы снова встретимся.

Он закрыл Библию.

Черты лица третьего принца Олико Флоэнберга не имели ничего общего с Мелиа. Мелиа, хоть и была молода, уже излучала остроту и решительность, тогда как Олико был очень мягким и нежным, его глубокие голубые глаза напоминали морскую гладь.

Он с достоинством стоял на коленях перед гробом, покрытым белыми розами. Старый император лежал внутри, его брови и волосы были покрыты инеем, тело поддерживалось магией льда, и он выглядел так, будто был жив.

— Мой дорогой отец, — хрипло произнёс Олико. — Я не скорблю о вас, я искренне радуюсь, что вы избавились от всех мирских забот.

— Однажды мы снова встретимся, и я даже не могу представить, как буду взволнован и счастлив в тот день.

Стекла Государственного собора были расписаны изображениями Бога, ведущего человечество из мира, и, согласно ритуалу, нельзя было зажигать свет, только одна свеча горела перед гробом, поэтому было очень темно.

— По традиции, на похоронах должно быть принято важное решение.

Олико спокойно слушал.

— Третий принц Олико Флоэнберг имеет законное право наследования, он достойный и способный кандидат. Если кто-то может доказать, что это предложение необоснованно, незаконно или имеет тёмные мотивы, пожалуйста, немедленно высказитесь или навсегда сохраните молчание.

В слабом свете придворные стояли на коленях вокруг, каждый выглядел бледным и странным.

Они переглядывались, их взгляды скользили по охранникам, стоящим в тени с руками на мечах, и, наконец, все одновременно подняли руки.

На губах Олико появилась лёгкая улыбка.

Мелиа открыла дверь.

Солнечный свет хлынул внутрь.

— Я против, — сказала она.

Лил сильный дождь.

В комнате Салли горела лишь маленькая свеча, она укрылась одеялом и рассматривала книжку с картинками, которую принесла Фантинсна.

Фантинсна открыла дверь.

Салли радостно бросилась к ней, обняв.

Но сразу же нахмурилась — от Фантинсны слишком сильно пахло кровью.

Задев рану, Фантинсна тихо вскрикнула.

— Нади, — с плачем произнесла Салли, с трудом стаскивая с неё доспехи.

Фантинсна погладила её по голове:

— Я в порядке, — успокоила она.

Тяжёлые доспехи упали на пол, живот Фантинсны был весь в крови.

— Я в порядке, — повторила она. — Промахнулись.

— Нади.

— Я действительно в порядке.

Белый свет мягко окутал её тело.

Фантинсна уже привыкла к её особенностям и не удивилась.

— Нади, — Салли обняла её и тихо сказала:

— Давай сдадимся.

Фантинсна Флоэнберг отказалась сдать армию, отступила в свои владения, и имперские войска, а также другие армии вступили с ней в открытый конфликт, ситуация была критической.

— Салли, — Фантинсна грустно улыбнулась, — ты слишком маленькая.

— Ты ничего не понимаешь.

— Я понимаю! — горячо возразила Салли. — Ваш брат точно не причинит вам вреда, если вы сдадите армию!

— Да, — согласилась Фантинсна. — Убить принцессу без амбиций и силы — это слишком большая проблема для него. Распустить мою армию, отправить меня в далёкие владения, где я не буду представлять для него угрозы, и сохранить свою жизнь — все будут счастливы, не так ли?

Салли закрыла глаза:

— Интуиция подсказывает мне, что вы так не думаете.

— Салли, я поступила в армию в одиннадцать лет, — сказала Фантинсна. — В тринадцать я убила вражеского маршала, в семнадцать получила титул, в двадцать два года занялась политикой. Я сделала не меньше, чем мои дорогие братья. А теперь меня обвиняют в измене за отказ сдать армию, в то время как мои братья используют свои армии для внутренних разборок. Почему так?

Она мягко спросила:

— Почему?

— Потому что я женщина, — с горьким смехом ответила она. — У меня нет права наследования, у меня нет права даже на участие в борьбе. Моя политическая карьера должна закончиться замужеством. Моя честь, моя слава не оставят следа в истории, только потому что я женщина.

— Скажи, дорогая. Если бы ты была мной, ты бы смирилась? Ты бы не возмутилась?

— Нади, — беспомощно позвала её Салли.

Фантинсна взяла её на руки и вышла наружу.

Дождь уже прекратился, воздух был наполнен влажным туманом.

— Смотри, — Фантинсна указала на восток, где сияла утренняя звезда, омытая дождём. — Салли, я долго не продержусь.

— Семья Говард, — сказала Салли.

Фантинсна фыркнула:

— Я отрублю голову Эллену, хотя я тоже виновата.

Салли отшатнулась.

Фантинсна взяла её за подбородок:

— Давай попрощаемся поцелуем, дорогая, я отправлю тебя отсюда.

Салли крепко схватила её за рукав, упрямо сказав:

— Я не уйду.

Фантинсна покачала головой:

— Нет, дорогая, так нельзя, ты должна выжить, ты ещё маленькая. У тебя есть любимый человек? Разве жизнь женщины может быть полной без любви?

... У меня есть.

Она всегда была у меня.

— Не плачь, — Фантинсна поцеловала её слёзы. — Если ты уйдёшь, я не провожу тебя, но запомни, не оборачивайся, я умру, и это будет некрасиво.

— Вы предпочтёте смерть сдаче? — всхлипывая, спросила Салли.

Фантинсна с улыбкой посмотрела на неё.

И в этот момент всё стало ясно.

Есть люди, которые предпочтут прыгнуть в пропасть стоя, чем заползти на небеса на коленях.

Салли, истощив свою ментальную силу, уснула у неё на руках.

<http://bllate.org/book/15104/1411637>